

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ ВОЗРАСТА ОСТРОГСКОЙ СВИТЫ КУЗБАССА¹⁾

Р. Н. БЕНЕДИКТОВА

На совещании в г. Ленинске-Кузнецком (1954 г.) вопрос о возрасте острогской свиты обсуждался очень детально; совершенно единодушно эта свита была отнесена к нижнему карбону. Возвращаться сейчас к этому вопросу не было бы никакой надобности, тем более что появившиеся после 1954 г. новые фактические данные только подтверждают правильность этого решения. Но выступления В. И. Яворского [10] и А. П. Ротая [7, стр. 46] заставляют нас сделать ряд замечаний по этому вопросу.

Опять выдвигаются старые аргументы в пользу верхнекарбонного—нижнепермского возраста острогской свиты: наличие в основании свиты небольшого размыва истолковывается как доказательство длительного перерыва (от верхов визе до верхнего карбона); некоторые виды брахиопод сближаются с верхнекарбонными или пермскими видами, особенно с *Notospirifer darwini* (M o r r i s).

Для обоснования длительности предострогского перерыва А. П. Ротай [7] дает таблицу с девятью колонками, в которых приведены разрезы верхнепалеозойских отложений различных областей и везде указываются большие перерывы, соответствующие предострогскому. Эти разрезы относятся к самым различным структурам — от докембрийской Среднесибирской платформы до мезозойских Верхоянья. Их сопоставление с разрезом верхнепалеозойского краевого прогиба Кузбасса вообще мало убедительно из-за глубоких различий в геотектонической обстановке, характеризовавшей эти разные структуры в верхнем палеозое²⁾. Кроме того, имеются и прямые новые материалы, говорящие против этих перерывов (по крайней мере — некоторых из них).

Например, большое значение придавалось [10, стр. 133] наличию длительного перерыва, будто бы имеющегося между морским нижним карбоном и отложениями с балахонской флорой в районе левобережья р. Иртыш (Сев.-Вост. Казахстан). Оказалось, что эти представления от-

¹⁾ Выступление на Междуведомственном совещании по разработке унифицированных стратиграфических схем Сибири в январе 1956 г. в Ленинграде; печатается в связи с опубликованием (Советская геология, 1958 г., № 1) доклада О. Л. Эйнора на том же совещании: в докладе О. Л. Эйнора излагается точка зрения, единодушно отвергнутая совещанием. (Прим. редакции).

²⁾ О. Л. Эйно́р свой доклад на том же Совещании (Советская геология, 1958 г. вып. 1, стр. 25) начинает с утверждения, согласно которому в верхнем палеозое различные структуры почему-то характеризовались сходными геотектоническими условиями.

ражают только недостаточную изученность района. Теперь, когда, например, Тениз-Коржункульское месторождение разбурено, т. е. геологически известно нам лучше, чем раньше, выяснилось, что этого перерыва нет; по данным Л. Ф. Думлера, переход от C_1 к отложениям с нижнебалахонской флорой постепенный, конгломерат оказался внутрiformационным, одна интрузия гранитпорфиров прорывает и C_1 и отложения с балахонской флорой [2, стр. 18—19; 8, стр. 11]. Так исчез перерыв, казавшийся более обоснованным, чем другие, с которыми дело обстоит еще хуже (или лучше!). Например, А. П. Ротай показывает большой перерыв внутри толщи глинистых сланцев г. Томска. При этом он помещает сланцы Лагерного сада в нижнюю пермь, а отложения рч. Басандайки с *Asterocalamites* в верхи визе—низы намюра. К. В. Иванов [3, стр. 4—5] в результате семилетнего изучения этих отложений установил, в частности, что лагерносадская толща лежит под басандайской. При этом в последней, по определениям Г. П. Радченко [6, стр. 36], содержится визейская флора, а по нашим данным — такие руководящие нижнекарбоновые брахиоподы, как род *Torynifer* Hall et Clarke, *Pseudosyrinx plenus* (Hall), *Brachythyris suborbicularis* (Hall) и др.

На Таймыре, где А. П. Ротай тоже указывает перерывы, по данным Ф. Г. Маркова [4, стр. 29—30], турне, визе, намюр и C_2 связаны постепенными переходами и залегают согласно (что не исключает возможности местных перерывов в пределах длительно развивающихся позитивных структур).

По-видимому, мы вполне можем считать, что ссылка на эти перерывы для подтверждения верхнекарбонового возраста острогской свиты ничего не доказывает.

Перейдем к палеонтологическим материалам. Прежде всего отметим, что ссылки [10, стр. 135; 7, стр. 48] на В. П. Нехорошева являются как-им-то недоразумением: на этом Советании мы слышали лично от него, что он решительно поддерживает мнение В. Б. Тризны о нижнекарбоновом возрасте мшанок острогской свиты. Все остальные группы острогской фауны, кроме брахиопод, а также вся флора говорят в пользу нижнего карбона.

В отношении брахиопод острогской свиты мнения разошлись: одни и те же формы одними авторами сближаются с нижнекарбоновыми, а другими — с верхнекарбоновыми — пермскими видами. Этот вопрос нами уже подробно рассмотрен [1]. Но нельзя не принять во внимание указание Т. Г. Сарычевой и А. Н. Сокольской [5, стр. 94] на находку в острогской свите трех экземпляров такой руководящей нижнекарбоновой формы, как *Striatifera striata* (Fischer).

Очень важно для нас также новое и детальное описание рода *Notospirifer* и вида *Notospirifer darwini* (Morris), данное Гаррингтоном [12]. В диагнозе этого рода указано: «Небольшие, с немногими складками, пластинчато-ворсинчатые спирифериды, по всей вероятности несущие шипы (типа *Phricodothyris*)» [12, стр. 115]. В описании вида [там же, стр. 116] скульптура охарактеризована подробнее: отмечено наличие отчетливых концентрических пластинок, вдоль свободного края которых обрываются рельефные радиальные струйки, что придает ворсинчатый характер поверхности раковин. Ничего похожего не наблюдается у острогской формы,¹⁾ которую ошибочно сближают с *Notospirifer darwini*; очень специфическая микроскульптура этой формы нами де-

¹⁾ Мы точно привели описание микроскульптуры *Notospirifer darwini* по Гаррингтону; все, кто знаком с острогской формой, сближаемой с этим видом, знают, что она обладает совершенно иной микроскульптурой, но О. Л. Эйнору почему-то (Советская геология, 1958, вып. 1, стр. 31) указания на различия между этими формами кажутся «явно не убедительными».

тально описана. Это — местная форма, для которой нами установлен новый род (*Tomioopsis*), хотя по общему облику она и сходна с пермским *Notospirifer darwini*.

Присутствие в нижнем карбоне спириферид, сходных с этим видом, известно давно; например, еще М. Э. Янишевский [11, стр. 99] описал из нижнего карбона с. Хабарного спирифера под названием «*Spirifer darwini* M o g g i s?» Это — лишь проявление общеизвестного сходства многих брахиопод нижнего и верхнего карбона (и нижней перми). Брахиоподы острогской свиты не составляют исключения, что мы уже отмечали [1]: «В особенности это относится к продуктусам, которые преобладают в этой фауне: они действительно, как это отметил М. Э. Янишевский, обнаруживают сходство и с ниже- и с верхнекарбонными видами, и при желании можно подобрать и среди тех, и среди других очень сходные с острогскими экземпляры; то же самое нужно сказать и о большинстве спириферов». И хотя ошибочность сближения (тем более отождествления) ряда острогских видов брахиопод с верхнекарбонными или нижепермскими мы разъяснили ранее, «тем не менее, если ограничиться анализом только брахиопод только острогской свиты, вопрос о ее возрасте едва ли может быть решен удовлетворительно» [1]. Но если просуммировать данные по всем группам фауны и флоры, эту свиту можно отнести только к нижнему карбону. Материалы, появившиеся после 1954 года, еще раз подтверждают это заключение.

Фауна брахиопод острогской свиты далеко не единственная, возраст которой определяется ошибочно на основании слишком поспешного сближения или отождествления ее представителей с видами, описанными из далеких областей или стран. Яркий пример, имеющий прямое отношение к содержанию настоящей заметки, дает нам статья А. А. Межвилк «Стратиграфия Северного Хараулаха», опубликованная в № 7 «Советской геологии» за 1958 год.

Автор этой статьи приводит (стр. 51—52) список брахиопод, определенных А. П. Ротом в фауне тиксинской свиты. В списке мы видим и *Productus* *coxa*, и *Productus* *cf. verchoyanicus*, и *Spirifer* *cf. fasciger* и ряд других аналогичных форм (в том числе даже *Spirifer* *cf. rugulatus*), по которым обычно безоговорочно устанавливается пермский возраст соответствующих отложений (А. П. Ротом относит тиксинскую свиту, конечно, к P_1). Но в тиксинской свите (в трех пунктах) *вместе с этими «нижепермскими» брахиоподами найдены нижекарбонные фораминиферы*. Это — еще одно серьезное предостережение для тех, кто переоценивает стратиграфическое значение предварительных и приближенных определений.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. «Вопросы геологии Кузбасса», вып. 1. Материалы второго совещания по стратиграфии угленосных отложений Кузбасса. Углетехиздат, Москва, 1956.
2. Думлер А. Ф. Новые данные по стратиграфии и угленосности карбона некоторых месторождений СВ. части Центр. Казахстана. «Сов. геология», сб. 46, 1955.
3. Иванов К. В. Геология и петрография нижекаменноугольных и дайковых пород окрестностей г. Томска. Автореферат. Томск, 1956.
4. Марков Ф. Г. Стратиграфия каменноугольных отложений Таймырского полуострова и сев. окраины Среднесибирского плоскогорья. Тезисы докладов на Междуведомств. сов. по разработке унифициров. стратиграфич. схем Сибири. Ленинград, 1956.
5. Прозвешалова Т. Н., Сарычева Т. Г., Сокольская А. Н. О нижекаменноугольном возрасте острогской свиты Кузн. бассейна. Изв. АН СССР, сер. геол. № 2, 1956.
6. Радченко Г. Ф. Новые данные по стратиграфии угленосных отложений Мин. бассейна. «Сов. геология», сб. 46, 1955.
7. Ротом А. П. Каменноугольные отложения Зап. Сибири. Тезисы докладов на Междуведомственным совещании по разработке унифицированных стратиграфич. схем Сибири. Ленинград, 1956.

8. Тыжнов А. В. Второе угольное геологич. совещание. «Советская геология», сб. 46, 1955.
9. Халфин Л. Л. Пластинчатожаберные моллюски угленосных отложений Кузбасса. Труды Горно-геол. инст. Зап.-Сиб. филиала АН СССР, вып. 9, 1950.
10. Яворский В. И. К вопросу о стратиграфии Кузн. бассейна. «Сов. геология», сб. 45, 1955.
11. Янишевский М. Э. Нижнекаменноугольный известняк около пос. Хабаровского Орского уезда Оренбургской губ., Томск, 1910.
12. Harrington H. J. The Permian Eurydesma fauna of Eastern Argentina. Journ. of Paleontol., v. 29, № 1, 1955.

Томский политехнический институт
имени С. М. Кирова